

Образ Османской империи в работе А. Гуровского «Турецкий вопрос»

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Мхитарян Сергей Робертович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: awalus12@rambler.ru

Граф Адам Гуровский (1805–1866) – человек сложной судьбы, не раз бросавшийся из одной крайности в другую: от одного из лидеров наиболее радикальной фракции польского восстания 1830–1831 годов, до фурьериста и сторонника неограниченной самодержавной власти и, наконец, либерала, демократа и влиятельного члена Республиканской партии США в период Гражданской войны 1861–1865 годов [3, р. VII]. Именно на период жизни в Америке приходится наиболее активная деятельность Гуровского как публициста и журналиста, а также и ее пик – работа на должности редактора одной из самых популярных газет того времени "Нью-Йоркская ежедневная трибуна" ("New York Daily Tribune") [1, р. 170]. Особый интерес представляют книги и статьи автора, относящиеся ко времени Крымской войны. Ставя перед собой цель познакомить американскую публику с политической действительностью Европы, А. Гуровский в течение 1854 года публикует сначала работу "Россия как она есть" ("Russia as it is"), посвященную исследованию настоящего России и прогнозированию ее будущего, а затем "Турецкий вопрос" ("The Turkish Question"), в которой критикуется положение дел в Османской империи и анализируются перспективы решения "Восточного вопроса" – будущего территорий и народов, находящихся под властью османов. Как утверждает сам автор: "Интересы и судьба Османов и Турции, на данный момент, захватывают и поглощают внимание всего мира" [2, р. 4].

По мнению Гуровского, всю историю главным источником энергии для османского государства был ислам. Фанатичная вера позволила туркам завоевать огромные территории в Азии, Африке и Европе [2, р. 4]. Эта же вера дает возможность контролировать эти земли на протяжении многих столетий, при том условии, что турки-мусульмане составляют незначительное меньшинство в сравнении с прочими народами [2, р. 5]. А. Гуровский, однако, видит в исламе и корень всех проблем османов. Расширение их империи представляло из себя резню мирных жителей в течение войны, а после нее – установление жестоких порядков с почти рабским положением покоренных [2, р. 4-5]. К XIX же веку сам ислам был так извращен османами, что "плохие, позорные и аморальные обычаи ныне являются, по сути, единственной религией, оставшейся среди них" [2, р. 6]. Серьезной проблемой Османской империи автор считает работорговлю и подчиненное положение женщин: "Возможно ли ожидать какой-либо социальной или общественной добродетели, улучшения или прогресса от страны, в которой женщина унижена до такой степени и религией, и законами, и обычаями, и общепринятыми представлениями. . ." [2, р. 6]. Женский вопрос и проблема работорговли имели для Гуровского особое значение, так как он, будучи членом радикального крыла Республиканской партии, часто обрушивался с критикой на политиков Юга США, требовавших сохранения рабства. То есть через нападки на Османскую империю автор в рамках американской внутренней политики мог в очередной раз распространить свои взгляды и упрекнуть оппонентов.

Реформы Танзимата А. Гуровский считает неудачными как в теории, так и на практике. По его мнению, деятельность османского правительства при поддержке европейских

государств привела лишь к ухудшению положения дел в империи и утрате ею хоть какой-то внутренней идеи: “Направленные на насильственную европеизацию турок эти реформы ужасно исказили всю расу, сделав ее ни христианской, ни мусульманской, ни азиатской, ни европейской” [2, р. 8]. Причиной подобного результата называется тот факт, что реформаторы не пытались изменить мораль, культуру и образ жизни населения, вместо этого стремясь только выжать из ослабевающего государства максимум прибыли [2, р. 9]. Существенным ограничением попыток по улучшению Османской империи является абсолютная власть ставленников султана – пашей – склонных к кумовству, коррупции, порочности, а потому и препятствующих любым изменениям [2, р. 9]. Более того, А. Гуровский ставит под сомнение саму возможность каких-либо реформ Турции: “Если турки полноценно и радикально примут европейскую цивилизацию с христианством как ее единственным источником, они перестанут быть турками, и, будучи ленивой расой, быстро исчезнут с международной арены” [2, р. 40]. Критикуя действительное устройство империи, не допуская возможность реальных реформ, А. Гуровский пророчит османам неизбежное поражение в ближайшем будущем: “Полумесяц будет разбит” [2, р. 42]. Победителями в борьбе с турками будут подчиненные ими христианские народы Балкан и Ближнего Востока, чье недовольство гнетом уже достигло критической точки. В конце концов, как пишет Гуровский: “должна возникнуть новая формация, которая займет место, захваченное мусульманами” [2, р. 40].

Формацию, которую предполагает Гуровский, легко угадать, учитывая его творчество в целом – на замену мусульманской Османской империи должна прийти Российская империя, которая, освободив Балканский полуостров, станет защитницей православия и славянства во всей Европе. Кроме того, перед этой новой страной будет стоять задача освобождения народов Азии как от власти местных жестоких правителей, так и от порабощения европейскими колониальными державами. В конечном счете, в рамках социально-политической концепции А. Гуровского Османская империя является не самостоятельным государством или отдельным явлением в масштабах общемировой истории, а лишь препятствием для России, которое ей необходимо преодолеть для достижения своей исторической миссии.

Источники и литература

- 1) Gurowski Adam // Słownik historyków polskich // red. M. Prosińska-Jackl. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1994. – P. 170-171.
- 2) Gurowski A. The Turkish Question – New York.: William Taylor & Company, 1854. – 43 p.
- 3) Leroy H. Fisher Lincoln’s Gadfly, Adam Gurowski. – Norman.: University of Oklahoma Press, 1964. – 301 p.